

Любовь по-русски

София Чайка Разрисую красками любовь

Часть 1

Глава 1

«На улице август, а жара, как на пике лета. Солнце почти в зените. Освещение изменилось. Пора прекращать работу. Жаль».

Отойдя от мольберта на шаг, затем еще на один, Арина критически оценила картину: мальвы удались — высокие, горделивые, с яркими малиновыми цветами, розовыми бутонами на верхушках и сочными зелеными листьями. А вот гладиолусам чего-то не хватало.

Девушка задумалась, привычно смешивая краски — охра и кармин. Ей нравились яркие цвета. Они оживляли ее жизнь и работы, созданию которых Арина посвящала почти все свободные часы.

Ираида Силантьевна, учительница рисования Любашевской средней школы, мечтала, чтобы девушка поступила в Национальную академию изобразительного искусства и архитектуры.

Удастся ли пробиться в престижный вуз без нужных знакомств? Хватит ли для этого одного таланта? Сомнительно. Даже если случится чудо, и приемную комиссию удовлетворят результаты экзаменов, она не сможет оставить дедушку на долгих пять лет, приезжая лишь на каникулы.

Безусловно, Николай Васильевич Горенко, бывший начальник местного отделения милиции, в свои шестьдесят с небольшим вполне может позаботиться о себе и сам. Да что там, он фактически воспитывал Арину последние пять лет, но уборкой, стиркой и приготовлением еды девушка принципиально занималась сама, и в свои шестнадцать уже могла считаться асом в домашних делах. Своим яблочным штруделем она по-настоящему гордилась. Конечно же, молча.

Его приготовлением она и собирается заняться, как только отнесет мольберт в дом и вымоет руки. Яблоки очищены, тесто стоит в холодильнике, так что...

— Очередные цветочки.

С выпечкой придется подождать.

— Угу. И как тебе?

Арина не обернулась. Клара Петрук, школьная подруга, откровенно не одобряла увлечение Арины, особенно после того, как девушка отказалась написать ее портрет. Арина представила, как Клара поджигает розовые,

красиво изогнутые губы, затем хмурится и тут же разглаживает складки. С некоторых пор подруга опасалась возможных морщин. Это в восемнадцать-то лет. Однако критиковать ее Арина не торопилась, поскольку и сама считалась не от мира сего.

— Простоваты. Рисовала бы лучше розы.

— Слишком обычно.

— Думаю, мужчины с тобой не согласятся.

— Мне нет до них дела.

Кроме дедушки, но он родственник, а значит, не в счет.

— Зато мне есть.

Кто бы сомневался? Во всяком случае, не Арина.

Вздохнув, она сложила мольберт и потащила снаряжение в дом. Кажется, ей придется выслушать очередную историю о парнях. Клара говорила только о них, если не считать мелочей, призванных делать ее неотразимой в глазах сильной половины человечества.

Смирившись с неизбежным, Арина впустила подругу в дом. Она давно перестала задаваться вопросом, почему при кардинально противоположных взглядах на жизнь они до сих пор общаются, к тому же весьма активно.

Клара уверенно прошествовала в гостиную и плюхнулась на издавший виды диван, застеленный

клетчатым пледом. Намыливая руки, Арина слышала, как подруга ругает телевизионный пульт.

Батарейки! Она забыла их купить.

Сняв передник, который надевала, чтобы не испачкать красками платье, Арина налила в два стакана холодный лимонад и направилась в комнату. Протянула подруге одну из мгновенно запотевших емкостей и устроилась в кресле, поджав под себя ноги.

— Хорошо! — Клара закрыла глаза, тая от удовольствия. — В жару лучшего не придумаешь.

— Рецепт поделиться? Четыре лимона...

— Нетушки. Не надо мне этого. Еще год школьных мучений, и я укачу в город. Встречу там богатого красавца и заживу припеваючи.

— Богатый, да еще красавец. Не много ли требований?

— А еще молодой и сексуальный.

— Ага, как же. Чтобы все это существовало в комплекте, мужчина должен быть наследником миллионера. Да еще питаться воздухом, раз ты не собираешься готовить.

Клара вытянула длинные ноги и потянулась, словно красивая, холеная кошка.

— Какая же ты глупая, Арина. Я найму кухарку. А еще существуют рестораны с салфетками в специальных кольцах, шампанским в ведерках и услужливыми официантами.

— А чем станешь заниматься ты?

— Пока не решила. Вначале получу какой-нибудь диплом, а уж после шикарной свадьбы и медового месяца на крутом курорте...

— Все уже распланировано? И дети тоже?

— Настолько далеко я не загадываю. Да и случится все это нескоро. В нашем городе миллионеры не водятся, поэтому пока веселюсь, как умею. Кстати, сегодня в школе дискотека. Зайду за тобой в шесть.

Арина поморщилась. Идти никуда не хотелось. Она с удовольствием посидела бы дома, с дедушкой, посмотрела телевизор, выслушала, как прошел его день, приготовила ужин, почитала. Возможно, к ним в гости на чай заглянет Ираида Силантьевна Ковалева. Живет она в двадцати метрах, в соседнем доме, вместе с сыном, и часто заходит к ним на огонек.

В этом году Олег Ковалев окончил школу и поступил, как и мечтал, в ветеринарный техникум. Он уедет на учебу в сентябре, но сегодня, скорее всего, тоже отправится на дискотеку. Ведь там появится Клара, к которой парень давно неровно дышит. Девушка об этом знает, но лишь насмехается над ним, что неудивительно. Этот нескладный парень недостижимо далек от идеала красоты и первого миллиона.

— Не люблю я этого, ты же знаешь.

— Тебе трудно постоять рядом, просто за компанию? Танцевать совсем не обязательно.

— Тогда зачем идти?

— Я же говорю: за компанию.

— Возьми с собой Олега.

— Разбежалась. Если явлюсь туда с парнем, то не смогу заигрывать с другими. Я — приличная девушка.

Арина попыталась вспомнить, кем интересовалась подруга в последнее время, но на ум ничего не приходило. Либо она невнимательно слушала традиционные побасенки Клары, либо...

— Кстати, а почему дискотека в школе, а не в клубе?

Подруга взбила черные кудри и улыбнулась своей коронной коварной улыбочкой.

— Вот мы и подобрались к самому главному. — Выдержала паузу и торжественно объявила: — В город приехали братья Барабаши.

Знакомая фамилия. Вот только, где она ее слышала?

— И что?

— Арина, ну разве можно так тупить? Антон и Макар — внуки нашей директорши.

— Джулии Рудольфовны?

— Естественно. Эти красавчики — единственные дети, в которых Лужицкая души не чает. Остальные для нее — дьявольские отродья.

Арина вспомнила, каким взглядом обычно смотрит на нее — если смотрит — директор школы, и поежилась. Пожалуй, тут подруга права.

Наконец все встало на свои места. Сегодня Клара выходит на охоту и хочет, чтобы кто-то прикрывал ее спину. Эту миссию она могла доверить единственному человеку — своей невзрачной и немногословной подруге.

Арина не обольщалась насчет своей внешности. Прямые рыжеватые волосы, скуластое лицо с россыпью веснушек, худощавая мальчишеская фигура больше подходили подростку, чем юной девушке. Лишь огромные глаза да широкий рот привлекали к себе внимание. Хотя дедушка и говорил, что ее время еще не пришло, Арина не сомневалась, что за него молвит родительская любовь.

Лучшего фона для яркой Клары не придумать. Арина подозревала, что именно по этой причине та с ней и дружит, но не обижалась. Неиссякаемый оптимизм, большое самомнение, а еще умение быть в курсе всех событий делали Клару неординарным собеседником. Она веселила Арину и отвлекала от добровольного заточения в маленьком мирке, который девушка для себя создала.

Она огляделась по сторонам: в комнате — порядок, за окном висит выстиранное белье, с живописью придется подождать до завтра, даже еда

почти готова. Остальные отговорки, вроде чаевничанья с учительницей рисования и чтения книг, на Клару не действовали, не говоря уже об общении с дедушкой.

— Мне еще штрудель печь.

Клара закатила глаза.

— Успеешь до шести. Краситься и прическу делать все равно не станешь.

Последний аргумент действительно выглядел неубедительно. Подруга слишком хорошо ее изучила. Посему Арина решила, что один вечер она может провести вне любимого дома, в котором ей спокойно и уютно — хотя бы для разнообразия.

* * *

Они едва успели войти, а Арине уже хотелось умчаться оттуда немедленно — туда, где ритм не бьет по мозгам, как кузнечный молот. Девушка заставила себя остаться. После того, как ее поприветствовало столько знакомых, побег будет смотреться, по крайней мере, комично. К тому же Клара крепко держала ее за руку, будто чувствовала неуверенность и желание подруги сбежать.

Музыка стала более спокойной, и Арина поинтересовалась, лишь бы что-то спросить:

— Кто поет?

— Ты что?! Это же Эминем!

Высказавшись с такой интонацией, словно Арина забыла имя президента, Клара помахала рукой единственному в их городке диджею по прозвищу Клипа, а в миру — Юрке Круглову. Он заметил броскую девушку и поднял кверху большой палец свободной руки.

Арина не могла с ним не согласиться. Клара выглядела сногшибательно. Красное короткое платье без рукавов с шифоновой оборкой по подолу чудом держалось на пышной груди, а черные лаковые босоножки на шпильках приближали немалый рост девушки к стандартам модели. Волосы локонами ниспадали на белоснежные плечи, а карие глаза загадочно мерцали в свете прожекторов, специально расставленных по углам школьного спортзала.

Осознавая, что выглядит она простовато в бежевом шелковом платье без рукавов с мелкими складочками у ворота, Арина старалась не смотреть на белые босоножки, купленные специально для школьных мероприятий. Летом она предпочитала сандалии и не тратилась на нарядную обувь. Однако в очередной раз порадовалась тому, что не вышла ростом. Ее никто не заметит в толпе среди буйства красок на платьях присутствующих девушек.

Дискотека уже началась, но в центре зала в кружке топтались лишь несколько

старшекласников. Клару уже не единожды приглашали танцевать, но она упорно отказывалась, будто ждала кого-то.

Причины такого поведения стали понятны очень скоро. Все присутствующие в зале девушки одновременно оживились и начали шептаться. На губах Клары заиграла загадочная улыбка, но она не стала поворачиваться в сторону входа, как другие, лишь бросила мимолетный взгляд.

Решив, что никто не обратит внимания на то, в какую сторону она смотрит, Арина приподнялась и заглянула через чье-то плечо.

В помещение вошла компания ребят приблизительно одного возраста — около двадцати. Пока парни двигались через зал, ряды за ними смыкались, поэтому Арина не могла точно сказать, сколько их явилось. Кажется пятеро, но она могла ошибаться.

— Как я выгляжу? — Клара толкнула ее локтем, привлекая внимание. — Помада на месте? Волосы не растрепались?

— Все там, где ему положено. Из-за чего сыр-бор? Парни, как парни, пожалуй, чуть старше Олега.

— Олег! — фыркнула Клара. — Нашла с кем сравнивать. Они — студенты. Перешли на третий курс.

— И что с того? Не слышала, чтобы в

родственников Лужицкой числились миллионеры.

— Миллионеры нужны для брака, а чтобы развлечься, достаточно красивых городских парней.

Истины ради Арине пришлось согласиться, что ребята и в самом деле выглядели неплохо. Особенно те двое, что возглавляли будоражащее местных девчонок шествие. Одинакового роста шатены, высокие, гармонично сложенные, в джинсах и футболках, они произвели неплохое впечатление даже на Арину. Как на художника, конечно же. На одном из них красовалась белоснежная футболка, на втором — серая с капюшоном, отброшенным на спину. Первый зачесал волосы гладко, оставив курчавиться лишь концы, а у второго космы падали на лоб вихрами, но парень не торопился их убирать. Существовало еще одно отличие — очки: темные на том, кто нарядился в серую футболку, и обычные, в серебристой оправе — на брате.

— Да они близнецы!

Клара пожалала плечиками, игнорируя восторженную волну, приближающуюся к тому месту, где они стоят.

— Естественно. Разве я тебе не сказала?

— Нет.

— Забыла, наверное. Не помню, чтобы тебя вообще что-то интересовало. Не считая твоей мазни.

Ее и не интересовало. Разве что немного, как объект для творчества. Два объекта.

Арина еще раз присмотрелась к близнецам и решила, что все же один.

— Ничего подобного прежде не видела.

— Я же предупреждала, что они — красавчики.

— Дело не в этом. Девчонки словно с ума сошли. Еще немного, и начнут руками трогать, будто перед ними — Хью Джекман.

— Брэд Питт.

— Кому как.

И тут Арина обнаружила, что они стоят прямо на линии «огня». Незаметно для нее, подруга вытащила их в первый ряд. Сразу вспомнились строки из любимой песни Ираиды Силантьевны: «Пришли девчонки, стоят в сторонке».

— Они далеко? А то у меня шея затекла. Я договорилась с Клипом, что он поставит «She Will Be Loved», когда они подойдут.

— Чего поставит?

— Потом объясню. Не мешай. Я — в образе.

Арина проглотила смешок. Переминаясь с ноги на ногу, она ждала продолжения спектакля. Собственно, ничего другого ей не оставалось.

Хотя нет. Арина могла уйти. Однако, вдруг зажегшийся огонек интереса удержал девушку на месте.

Толпа надвигалась медленно, но неумолимо. Казалось, парни никак не могли решить, кого им пригласить на танец. Один из них даже избавился от темных очков. А второй, видимо, нуждался в них, чтобы лучше видеть свои добровольные жертвы.

Арина почувствовала себя коровой, выставленной на аукцион.

Неужели остальные не замечают, что выглядят глупо? Или им все равно? Понятно, что на нее, Арину, никто не обратит внимания, но другие девушки смотрятся достаточно симпатично, хотя и не так эффектно, как Клара. Не случайно в этом году подруга выиграла местный конкурс красоты.

Когда быстрая музыка сменилась более мелодичной, Арина настороженно повернула голову в сторону гостей. Вблизи близнецы казались еще привлекательнее. Девушка заметила, как тот, который в серой футболке, скользнул взглядом по Кларе и, что удивительно, уже собирался продолжить путь, когда подруга изрекла:

— Ты готов каждый день ждать на углу моего дома под проливным дождем¹?

Парень остановился и уставился на Клару.

— А ты — королева красоты?

¹ Слова из песни «She Will Be Loved» Maroon 5.

— Не только. Мне — восемнадцать. Клара.

— Макар.

— Я знаю. Потанцуем?

Юноша задумался, прищутив глаза, а потом выдал:

— Ты и без этого чувствуешь себя красавицей.

Арина озадаченно переводила взгляд с одного собеседника на другого. Кажется, в отличие от нее, эти двое понимают друг друга. Вот только Клара неожиданно напряглась. Видимо, ее насторожила последняя фраза Макара.

— Это — обязательное условие? Ты пойдешь танцевать только с той, которая в этом не уверена? Каждая считает себя лучше остальных.

Парень обвел взглядом притихшую толпу и остановился на Арине. Она решила, что умрет, но глаз не опустит. Пауза затянулась, а девушке вдруг захотелось смеяться. Именно той, которая меньше всего хотела попасться на глаза пришельцам из другого мира, приходится терпеть их внимание. Усилием воли Арина держалась прямо, но губы ее, видимо, таки дернулись.

— Не все, — изрек парень.

Отвел взгляд, снова посмотрел на Клару, и Арина вздохнула с облегчением.

— Ну и? — нахмурилась подруга.

Парень протянул руку и ухватил Арину за

ЛОКОТЬ.

— Пойдем.

— Я?

— Рука твоя?

С этим не поспоришь.

Не дожидаясь ответа, Макар просто потянул девушку за собой. Зал взвизгнул женским голосом, на миг заглушив музыку. Арина покорилась неизбежному.

Что ей оставалось делать? Сопротивляться? Тогда завтра приключения Арины Горенко на местной дискотеке побьют все рейтинги новостей в Любашевке. Лучше сделать вид, что происходящее ее не волнует. Макар пригласит кого-то еще, и, возможно, о ней все забудут. Кроме Клары, конечно.

Арина повернулась к Макару.

Глава 2

Он оказался высоковат для ее роста. Клара подошла бы ему лучше, но Макар выбрал не ее.

Арина незаметно перевела дыхание и уставилась на надпись на серой футболке — «Microsoft Imagine Cup»². С английским у нее

² Microsoft Imagine Cup, международный конкурс один из самых престижных it-чемпионатов.

складывалось не очень, а спрашивать, что это означает, не хотелось — тем более у самовлюбленного парня. Странно, что на его груди не красуется всем известное «The best of the best»³.

Еще больше нервировало то, что Макар не делал никаких попыток сдвинуться с места. Словно думал о чем-то, очень далеком от спортзала и от нее — Арины.

— Танцевать будем?

— Что?

— Может, все же пригласишь кого-то другого?

На удивление сильная рука обняла ее за талию. Длинное тело начало раскачиваться, делая небольшие шаги.

— Если бы захотел, пригласил бы.

Арина запрокинула голову и посмотрела в серые глаза.

«Кажется, не смеется».

— Тогда ладно.

Она чувствовала себя неловко под пристальным вниманием окружающих. Краем глаза заметила Клару в обнимку с братом Макара.

Тоже неплохо. Может, ей повезет, и

³ Лучший из лучших (англ.)

злопамятная подруга не станет ее пилить?

Девушка снова покосилась на Макара. Тот изучал ее непроницаемым взглядом, будто что-то решал для себя. Арина поежилась и тотчас наступила ему на ногу.

— Извини.

— Не страшно. За мой сорок шестой сложно не зацепиться.

Они снова замолчали.

Как же хотелось, чтобы музыка наконец-то закончилась! Тогда она сможет скрыться в толпе от всеобщего внимания, а еще лучше — отправиться домой.

— Можешь оказать мне услугу?

Арина насторожилась.

— Смотря какую.

— Пустяковую.

Девушка попыталась представить, чем может помочь, но так ничего и не придумала. К тому же Макар все время буравил ее взглядом. Не сказать, что недобрым, но каким-то... странным.

Незаметно вытерев о подол влажные ладошки, Арина заявила:

— Это мне решать, пустяковая услуга или нет.

Макар обвел взглядом зал и склонился к ее уху.

— Я мог бы проводить тебя домой?

Арина чувствовала, как зарделись щеки.

Ничего себе! И для него это — пустяки? Да завтра Клара ее убьет под дружное скандирование остальных старшеклассниц: «По-де-лом!»

Но самым ужасным было то, что этот парень ей чем-то понравился. Впервые в жизни.

— Нет.

Она развернулась, чтобы уйти. Макар поймал ее за локоть.

— Постой. Ты все неправильно поняла.

Неожиданно Арина представила, чем могла бы закончиться их прогулка — поцелуем, к примеру — и разозлилась еще больше. В этот раз на себя.

— Я уже ответила. И вообще, — девушка перевела дух, — мне давно пора... — хотела сказать «домой», но передумала, — уходить. Дела, и все такое.

Сорвалась с места и направилась к двери, чувствуя за спиной заинтересованные взгляды. Макар догнал ее уже на улице и зашагал рядом.

— Пойми, мне нужно убраться из этого курятника, только и всего. Я доведу тебя до ворот — или куда скажешь — и уйду.

Она остановилась, как вкопанная. Оказывается, он даже не хотел ее поцеловать! То есть проводить. Ему просто нужна отмазка, чтобы уйти с дискотеки. Для чего-то. Или ради кого-то.

Арина стояла перед красивым парнем,

который ждал ее ответа, словно манны небесной, и думала: понимает ли он, что только что ее обидел? Сильно.

Вдруг захотелось плакать. Она так давно не лила слезы. Уже несколько лет.

Девушка заставила себя сдержаться и размышлять здраво.

Если разобраться, Макар однозначно не считает ее взрослой. Она и сама себя так не воспринимает. Не воспринимала. До сегодняшнего дня.

Ступор постепенно сменился спокойствием. Сквозь пелену слез она наконец-то смогла разглядеть Макара. Он все еще ждал.

Что, если для него все это — действительно важно?

Арина отвернулась и тихонько шмыгнула носом. Решила, что так даже лучше. Ей вовсе не нужны все эти переживания, ссоры с подружкой и сплетни. А еще ненависть бабушки Макара. Та и так не слишком жалуется ученицу Горенко.

— Я покажу дорогу.

Она шла на полшага впереди. Макар слегка поддерживал ее под руку, а когда школа исчезла из поля зрения, отпустил.

— Вон там — мой дом.

Арина показала на крышу в пятидесяти метрах от моста через маленькую речушку, на

котором они остановились.

— Почти соседи.

— С твоей бабушкой.

— Да, конечно.

Они стояли друг против друга, и молчали. Арина не могла понять, почему парень не уходит, а что думал Макар, одному Богу известно.

— Мне пора.

Арина направилась домой. Почему-то ей казалось, что парень смотрит ей вслед. Девушка не выдержала и обернулась.

Макар переминался с ноги на ногу, засунув руки в карманы. Затем поднял одну, прощаясь.

Он даже не поинтересовался, как ее зовут.

* * *

Ветер забросил занавеску на букет из махровых цинний. Арина вернула кружевную ткань на место и поправила яркие розовые головки. Посмотрела в окно, придерживая ладонью страницу книги. Сегодня даже любимое «Дамское счастье»⁴ не помогало отвлечься от воспоминаний о прошедшем вечере.

⁴ Роман Эмиля Золя (1882), входящий в состав его знаменитой серии «Ругон-Маккары».

Пятнадцать минут назад старые настенные часы пробили пять раз, а Клара до сих пор не появлялась. Значит, обиделась.

Арина вздохнула. Она не чувствовала себя виноватой в том, что вчера Макар пригласил ее, а не Клару, особенно после того, как тот признался в истинной причине своего поступка. Более того, девушка решила больше не появляться в тех местах, где могла бы с ним встретиться. Что-то подсказывало ей, что так спокойнее.

Утром, как обычно, она вынесла в сад мольберт, но сделала всего несколько мазков. Ее постоянно что-то отвлекало — жужжащие пчелы, ветер, бросавший на холст первые пожелтевшие листья, мельтешащие блики. Некоторое время она раздраженно смешивала краски, а затем все сложила и вернулась в дом. Налепила вареников и засунула в холодильник. Решила, что сварит их, когда домой вернется бабушка. Еще утром он отправился к почтовому отделению у маленького сквера, где собирались любители шахмат. Этой традиции дед не изменял уже много лет.

Ираида Силантьевна не появлялась. Наверное, возилась с маленькими внуками, которых привозила на выходные ее дочь. Заходил Олег Ковалев. Поздоровался, обвел традиционно хмурым взглядом комнату — наверное, искал Клару, поинтересовался, не нужно ли чего, и ушел. Тогда

Арина достала любимую книгу. Впервые за пять лет тишина угнетала девушку.

Хоть бы кто-то пришел!

Арина могла бы сама отправиться к подруге и рассказать ей о том, что вчера произошло. Точнее — не произошло. Она не сомневалась, что Клару обрадуют подобные вести. Только что-то останавливало ее. Возможно, чувство собственного достоинства? По справедливости, Кларе не на кого кивать. Именно она едва не силой заставила подругу идти на злополучную дискотеку.

Что с того, что Арину пригласил на танец самый красивый парень в зале? То, о чем девушка старалась не думать, ей продемонстрировали весьма наглядно. Она никому не нравится, и может быть лишь поводом, чтобы скрыться от любопытных глаз. Это умозаключение не стало для нее прозрением — лишь неприятной действительностью. Арина пообещала себе, что ноги ее больше не будет на дискотеке.

Вдруг захотелось куда-то бежать, что-то делать, лишь бы не сидеть дома. Девушка захлопнула книгу, схватила альбом и карандаш, заперла входную дверь и отправилась к реке. Остановилась на своем любимом месте, между двух разлогих ив, оставила альбом на траве, сбросила сандалии и подошла к берегу. Сквозь прозрачную воду чудесно просматривались разноцветные

камешки и крохотные мальки.

Арина подняла лицо к небу и посмотрела на вечернее солнце, развела руки в стороны и закрыла глаза. Ветер трепал ситцевую ткань цветастого сарафана, теплые волны ласкали пальцы ног, рядышком в кустах пела малиновка.

Девушка представила себе ее рыжее брюшко и улыбнулась. Впервые за весь день Арина почувствовала умиротворение. Вдохнула поглубже и воскликнула:

— Хорошо!

— Надеюсь, петь не собираешься?

Девушка вздрогнула и резко обернулась, едва устояв на ногах.

В тени, под одной из ив, на трухлявом бревне сидел Макар. Она не видела его лица, но голос не узнать не могла.

Вот тебе и спряталась!

— Не собираюсь. — Но и уходить — тоже. — Это мое место.

— Разве? Я не видел таблички.

Ленивый, самоуверенный говорок почему-то заставлял девушку волноваться.

— Таблички?

— Ну да. Типа «Занято. Здесь отдыхает...»
Кстати, как тебя зовут? А то мы почти встречаемся — во всяком случае, по версии местных сплетников, а я даже имени твоего не знаю.

— Арина, — пробормотала девушка, анализируя информацию. — Как это — встречаемся?

— Обычно.

Макар пожал плечами, а Арина подошла ближе и сцепила за спиной пальцы рук.

Какая несправедливость! Она ничего плохого не сделала, и не заслужила, чтобы ее имя трепали по углам.

— А ты что ответил?

— Ничего.

— Совсем? Ты не сказал им, что просто проводил меня домой и ушел?

— Зачем? Пусть думают, что хотят. Мне все равно.

Этот парень и святую выведет из себя.

— Зато мне — нет.

Некоторое время Макар изучал ее сквозь прядь волос, а потом тихо попросил:

— Сядь, пожалуйста. У меня глаза болят, когда долго смотрю на свет.

Она тут же забыла, что собиралась его хорошенечко отчитать.

— Болеешь?

Ей должно быть безразлично, болит ли у этого эгоиста что-то или нет, но она уже спросила.

— Компьютер виноват. Сегодня слишком долго смотрю на экран.

Только теперь она заметила, что верхняя часть шуковины, которая лежит у Макара на коленях, светится.

— У тебя есть лэптоп?

Любопытство заставило девушку присесть рядом. Она впервые видела ноутбук не на картинке. У них в школе существовал компьютерный класс с одним единственным аппаратом, но он не шел ни в какое сравнение с красивым аппаратом в руках у Макара.

— Купил на первый заработок.

Арина бросила на парня удивленный взгляд.

— Клара говорила, что ты учишься в институте.

— Твоя подружка? В красном платье?

Девушку задело, что Макар запомнил, в каком наряде приходила на дискотеку Клара. Возможно ли, что подруга все же ему понравилась?

— Она. В красивом красном платье.

— Не люблю этот цвет.

Арина едва сдержала улыбку и мысленно отругала себя за мелочность.

— А мне нравится. Так что насчет института?

Макар вздохнул, нажал несколько клавиш. Цветная картинка на экране исчезла.

Арина поняла, что помешала ему, но он не рассердился. Во всяком случае, явно. Это обстоятельство в ее глазах добавило парню

несколько очков.

— Есть такое. Учусь в техническом университете.

— Значит, вы с братом будете инженерами?

— Я — программистом, Антон — юристом. — Неожиданно. Почему она решила, что братья учатся вместе? — Мы близнецы, но это не значит, что у нас — одинаковые увлечения.

Как он догадался, о чем она думает?

Арина опустила голову. Заметила, что ноги у нее босые, да еще измазанные илом, и спрятала их под подол.

— Умеешь мысли читать?

Макар тихо рассмеялся.

— У тебя все на лице написано. — Почувствовав, что краснеет, девушка поднялась на ноги. Нужно уходить, пока Макар еще что-то не рассмотрел. Однако, он остановил ее словами: — И еще...

Она нехотя обернулась. Глаз не видела, но широкую улыбку не заметить не могла. Арина, как замороженная, смотрела на ямочку на его правой щеке. Кончики пальцев закололо от желания нарисовать красивое лицо. Она кашлянула, чтобы развеять магическое воздействие.

— Что?

— Никто о нас не болтает. Я пошутил.

Ей бы радоваться. Почему же почувствовала

укол разочарования?

— Не смешно.

— Пожалуй. Вообще-то я почти никогда не лгу, но вдруг захотелось тебя поддеть.

— Почему?

Макар пожал плечами. По ее наблюдениям, он часто так делал. Привычка?

— Не знаю. Возможно потому, что ты нарушила мое уединение. Хорошее местечко. — Он помолчал. Снова улыбнулся. — А может потому, что мне нравится, как ты реагируешь на такие новости.

— Какие?

— Что мы с тобой встречаемся, к примеру. Вчера ты симпатично фыркала по этому поводу.

— Я не фыркала.

— Ладно. Возмущалась.

— К твоему сведению, я никогда не возмущаюсь. Это.... глупо. И некрасиво.

— Но это тебя задевает. Согласись.

Смешно отрицать очевидное.

— Задевает.

— Почему? Я тебе не нравлюсь?

Неужели она должна объяснять, что такие парни, как он, не встречаются с такими девочками, как она? Зачем поступать настолько жестоко, начиная подобные разговоры?

А что, если не понимает? Пожалуй, ей лучше

помолчать, чтобы Макар не подумал, будто она жалуется. Проще перевести стрелки.

Арине пришлось сделать вдох перед тем, как решиться и произнести:

— Можно тебя нарисовать?

— Что? Издеваешься?!

— Всего парочка сеансов.

— Нет уж. Позировать я не стану.

— Ну, нет, так нет.

Арина подняла забытый альбом, взяла в руки сандалии и начала подниматься по тропинке.

— Ты умеешь рисовать?

— Немного.

— Тогда можешь приходить сюда со своим альбомом. Если обещаешь сидеть тихо.

Она задохнулась от подобной наглости.

— Хочу напомнить, что это — мое место.

На его лице в очередной раз засияла улыбка.

— Поместимся.

Глава 3

— Чему радуемся?

Девушка едва не прошла мимо Клары. Подруга восседала на скамье у дома под кустом шиповника и слушала музыку через наушники. Солнцезащитные очки надежно скрывали раскосые глаза и то, что у их владелицы на уме.

Арина поняла, что действительно улыбается, однако не решилась анализировать причины подобного состояния.

— Давно ждешь?

Отворив калитку, направилась к дому. Клара, как и ожидалось, следовала за ней по пятам.

— Где была? Встречалась с Макаром?

Любопытство в елеинном голосе смешалось с ехидством. Объяснять что-либо тотчас перехотелось. Оправдываться — тем более. А ведь еще час назад Арина раздумывала над этим перечнем.

Она подняла кверху альбом, но не обернулась — боялась, что подруга все поймет по ее лицу.

— Зарисовки ходила делать. К реке.

О том, что одновременно с ней там же находился Макар, упоминать девушка не стала. Сама не знала, почему. Сомнения не давали расслабиться. Клара, как ни крути, ее подруга, но Арина опасалась рассказывать о необычной встрече. Состоявшийся между ней и Макаром разговор получился слишком личным. Даже не сам по себе, как таковой, а по ощущениям, которые Арина испытывала в присутствии этого парня. Девушка сделала неожиданное открытие, что Макар Барабаш не совсем таков, каким представляется. Хотя, с тем же успехом, она могла и ошибаться. Сколько они знакомы? Суток не

прошло.

— Рисовала?

— Ага. Уточек. Хочешь посмотреть?

— Ковалеву покажи. Он у нас ветеринар.

— Олег настоящих лечит, не рисованных.

— Эта тема мне не интересна.

В этом Арина не сомневалась. Макар — вот, кто интриговал ее подругу. Клара даже предпочла удобному дивану в гостиной табурет, лишь бы не тратить время даром.

— Лимонад хочешь? Вареники есть, но сырые. Могу приготовить.

— Как он тебе?

— Кто?

Арина открыла холодильник и принялась переставлять банки, чтобы скрыть румянец и потянуть время. А еще решить насущный вопрос: рассказывать или нет?

— Макар, естественно.

— Вот он! — Арина торжественно водрузила на кухонный стол графин с лимонадом. Достала из буфета стакан и начала медленно наливать. — В горле пересохло. Будешь?

— Издеваешься? Лучше прямо скажи: целовались или нет?

Арина поперхнулась. Кларе даже пришлось постучать ее по спине. Откашлявшись, девушка оставила в покое лимонад.

— Ну, ты и спросила!

— А что такого? Я, к примеру, целовалась. Разве тебе не интересно, с кем?

Интересно ли? Возможно. Но она ни за какие коврижки не спросила бы первой.

— Хочешь рассказать, говори. А если нет...

— Зануда, вот ты кто!

Клара расправила пышную юбку, внимательно оглядела яркие ноготки и сверкнула глазами в сторону подруги.

— Целуется Антон просто божественно. Настоящий мужчина. Вот почему я избегаю малолеток. Их неловкие, слюнявые потуги — унижение для настоящей женщины.

Арина хмыкнула.

— Тебе лучше знать.

Девушка попыталась представить, как бы это было с Макаром, но ничего не получилось. Картинка не складывалась. Вряд ли она когда-нибудь узнает, каково оно — целоваться с таким парнем. Или вообще целоваться. В ближайшее время — так точно.

Устроившись напротив подруги, она разгладила скатерть, вышитую «анютиными глазками». Арина помнила, как бабушка подбирала нитки для узора. Очки сползли ей на кончик носа, и женщина смешливо подтрунивала над собой — мол, нос коротковат.

Всего пять лет прошло с тех пор, как «КамАЗ» протаранил автомобиль «Жигули», в котором ехали родители и бабушка. Дедушка едва пережил потерю. Он любил жену и сына так самозабвенно, что соседи удивлялись. Арина не сомневалась, что на этом свете его удержала только единственная внучка. Он не мог оставить ее одну. Вот только мужское сердце с тех пор пошаливало.

Девушка ласково погладила вышитый цветок. Ей так сильно не хватало родных. Даже обычные женские вопросы оставались незадавленными.

— Эй! — Клара помахала рукой перед ее лицом. Девушка подняла глаза, отвлекаясь от грустных воспоминаний. — У тебя такой вид, будто собираешься рыдать. Не моя вина, что я нравлюсь мужчинам. Скажу тебе, как подруге. Чур, не обижаться.

Видимо, Клара решила, что собеседница расстроилась из-за несостоявшегося поцелуя. Очень на нее похоже. Арина не привыкла плакаться, поэтому умолчала об истинной причине своего состояния. Ее личное дело, когда грустить, а когда радоваться.

— Даже не думала.

— Вот и правильно. Пойми, такие парни, как Барабаши — не для тебя. Ты — хорошенькая, но и только. А подобным Макару подавай самое лучшее. На меньшее они не согласны. Поверь, я знаю о них

все. А ты еще встретишь нормального парня. Взять Ковалева, к примеру. Чем не кандидат?

— На что кандидат?

— На мужа.

Вдруг стало ужасно обидно. До слез. И не потому, что Олег — плохой парень. Он ей даже нравился — как друг.

Но никто, и уж тем более Клара, не имеет права решать, что для Арины лучше, вмешиваться в ее жизнь, корректировать ее мечты.

Девушка вспылила:

— А ты, значит, собралась замуж за Барабаша? Которого из них? Того, что божественно целуется, или того, который вчера...

Арина сама себя остановила. Не станет она опускаться до мести. Клара, в конце концов, не виновата, что Макар ее отшил. К тому же, случившееся могло оказаться лишь особенной тактикой. Вчера повернулся спиной, а сегодня или завтра...

Девушка вспомнила удивительно правильные черты лица, серые умные глаза и решила, что такой парень не стал бы тратить время на интриги. Однако, сомнения вдруг вернулись. Ведь его брат обладает таким же красивым лицом и глазами.

— Пока не решила. — Кажется, Клара даже не обиделась, хотя, на месте Арины, скорее всего, не стала бы церемониться и закончила мысль. А

подруга, тем временем, продолжила: — Для этого мне нужно поближе познакомиться. С обоими. Я так поняла, что ты не против.

Разве у нее спрашивали?

— Мне все равно.

— Разумное решение. А пока слушай, как вчера все происходило, да на ус мотай.

Арина закатила глаза и направилась к плите ставить чайник. Пусть лучше Клара рассказывает, чем расспрашивает.

* * *

Всю ночь шел дождь. К утру закончился, но стоять в мокрой траве у мольберта не хотелось. Да и освещение для работы не подходило.

Арина наводила порядок в кухне под голос, вещающий из радиоприемника. О чем шла речь, она не запомнила, поскольку мыслями то и дело возвращалась к событиям вчерашнего дня.

К неожиданной встрече с Макаром добавился красочный рассказ Клары. Порой Арине казалось, что это не подруга, а она целовалась с Антоном, настолько детальным оказалось описание. Одно отличие — каждый раз вместо ухажера Клары Арина представляла себе его брата.

Разозлившись на собственное воображение, девушка подкрутила звук и принялась чистить

газовую плиту. Затем драить духовку. Перемещаясь таким образом, она наконец-то оказалась перед дверью кладовой, раздумывая, стоит ли начинать уборку до обеда. В этот момент в кухне появилась соседка — учительница рисования.

Ираида Силантьевна принесла на тарелке румяные пирожки, прикрытые льняным полотенцем. Она оставила их на столе, улыбнулась Арине и чмокнула ее в щеку.

— Обедали?

— Нет еще. Дедушка ремонтирует утюг. Пока не закончит, на еду не посмотрит.

— Я уже скоро. Без меня не начинайте! — раздался из комнаты строгий голос.

— Командует? — подмигнула Арине соседка.

— Вы же его знаете. — Арина сняла фартук и указала на стул. — Садитесь. Вместе пообедаем.

Ираида Силантьевна устроилась за столом.

— Я — только чай.

— А как же пирожки?

— Тут — для вас. Что касается меня: я сама, как пирожок.

Арина оглядела полненькую, но ладную фигуру соседки и улыбнулась.

— Вам идет.

Ираида Силантьевна расхохоталась и махнула рукой.

— Поздно на диетах сидеть. Да и не люблю я

это дело. — Женщина убрала со стола невидимую крошку и поинтересовалась: — Не рисовала сегодня?

— Нет. Темно и сыро.

— Ну да. Все верно. А Олег мой не приходил?

— Нет.

Арина знала, что Олег Ковалев, старший внук Ираиды Силантьевны — главная ее забота. Родители парня укатили на заработки за границу, и женщине пришлось единолично воспитывать мальчика. Относилась она к этому вопросу весьма серьезно. Парень с детства возился с ранеными птичками и зверушками, поэтому и решил учиться на ветеринара. К сожалению, чтобы получить высшее образование, ему пришлось бы уехать довольно далеко, а Олег не хотел оставлять бабушку одну. Он поступил в техникум в соседнем городке и теперь частенько бывал дома.

— А Клара?

Вот оно — яблоко раздора между бабушкой и внуком. Ираида Силантьевна недолюбливала Клару, и откровенные чувства внука к этой девушке не приветствовала, хотя открыто это не выказывала. Добродушное лицо говорило за нее.

— Со вчерашнего дня ее не видела.

Соседка кивнула и посмотрела в сторону двери.

Арина тоже обернулась. На пороге стоял дед с

утюгом в руках.

— Здравствуй, Ида, — кивнул он соседке. —
Внучка, принимай работу.

— Какой ты у меня молодец!

Девушка забрала утюг, поцеловала Николая Васильевича в щеку, оглядела: военная выправка, неизменно выбритое лицо с квадратным подбородком, густые седые волосы, расчесанные на косой пробор, военная рубашка и штаны, которые он так и не променял на гражданскую одежду. Арина считала его самым красивым мужчиной в городе, несмотря на возраст.

— Так то. Труженику положен обед.

— Борщ готов.

Дедушка сел напротив соседки и заглянул под полотенце.

— С чем пироги?

— С айвовым вареньем.

— Надеюсь, это все мне?

— Дед! — возмутилась, хохоча, Арина. —
Жадина.

— Ладно, оставляю тебе один. Или два. Неси борщ, а то я слюной истеку.

Девушка покосилась на соседку. Та слегка зарделась, явно довольная реакцией соседа на ее выпечку. Арина давно подозревала, что учительница рисования равнодушна к Николаю Васильевичу, и относилась к этому обстоятельству

положительно. Ей нравилась Ираида Силантьевна. Иногда девушке казалось, что и дедушка смотрит на соседку с симпатией, но она также знала, что Николай Васильевич слишком сильно любил свою Анютку, чтобы ухаживать за другими женщинами — даже спустя пять лет после внезапной разлуки.

Бабушка Аня частенько вспоминала молодые годы, когда занималась рукоделием. Арина тихонько сидела рядом, рисовала цветными карандашами все, что попадалось на глаза, и слушала. Оказывается, они когда-то дружили — Ида, Юля и Аня. Правда, сейчас в гости к семейству Горенко заходила только Ираида Силантьевна, а Юля, она же Джулия Рудольфовна Лужицкая, директриса местной школы, воротила от Арины нос.

А еще она была бабушкой Макара.

Арина пролила несколько капель борща на стол и начала промокать поверхность полотенцем. Никто не сказал ей ни слова.

Мысленно девушка уже бежала к реке.

Глава 4

Сандалии намокли в примятой дождем траве, но Арину это не беспокоило. Лето. Высохнут.

Задержав дыхание, она спускалась по тропинке к реке, пытаясь выглядеть беззаботной. И

это после того, как она бежала всю дорогу от дома.

Старалась зря. Бревно под старой ивой пустовало. Жаль.

Что это она, в самом деле? Ведь жила как-то до сих пор без этого будоражащего воображение субъекта, и неплохо жила. Самое главное — спокойно.

Усевшись на гладкий камень у кромки воды, Арина достала из полотняной сумки карандаш и альбом, развернула на чистом листе и посмотрела вдаль. Разноцветные тучки соревновались друг с другом, эпизодически закрывая солнце и создавая интересную игру бликов на медленно движущейся воде. Дикие и домашние птицы резвились в воде, как малые дети. Лишь эти ненавязчивые звуки нарушали мирную тишину.

— Как успехи?

Сердце екнуло и радостно забилось. Арина спрятала невольную улыбку и обернулась. Оглядела высокую фигуру и взлохмаченную шевелюру, перевела взгляд на неизменный ноутбук под рукой.

— А это обязательно, чтобы непременно был успех?

Макар пожал плечами и устроился на бревне.

Интересно, сел бы он рядом, если бы Арина заняла это место первой?

— Мой отец считает, что без него — никуда.

— А просто жить и радоваться разве плохо?

Макар склонил голову на бок и задумался.

Затем открыл компьютер и только тогда ответил:

— Не размышлял об этом в таком ключе.

Наверное, кому как больше нравится. Или у кого как получается.

— Дилемма.

Улыбнувшись, Макар принялся нажимать на клавиши, а Арина перевела взгляд с тонких пальцев на лицо, задержалась на точеных, слегка угловатых чертах. Ей снова захотелось нарисовать этого парня. Карандаш уже начал выводить линии на бумаге, когда Барабаш поднял глаза:

— Ты сейчас что делаешь?

— Рисую.

— Надеюсь, не меня?

— Вчера ты пообещал мне позировать.

— Неужели?

— Почти.

— Минутное затмение. Что там у тебя?

Покажи.

— Уточки.

Она сомневалась, что Макар начнет отбирать у нее альбом, но на всякий случай прикрыла ладонью бумагу.

— Тогда ладно, — Макар улыбнулся, и ее глупое сердечко снова екнуло. — Удачи.

— Спасибо. И тебе.

— Угу.

Казалось, он совсем о ней забыл, увлекшись работой, но Арина больше не решилась рассматривать парня слишком уж откровенно. Подглядывала за ним исподтишка, продолжая тайное дело. Постепенно девушка настолько втянулась в это занятие, что не заметила, как снова набежали тучи.

Она рассматривала набросок портрета, когда на бумаге расплылась капля воды. Арина закрыла альбом, спрятала его в сумку, но дождь уже хлынул сплошным потоком. Девушка растерянно посмотрела вверх, а затем на Макара, понимая, что если сейчас где-нибудь не спрячется, то промокнет до нитки. Однако ринуться под единственное укрытие не решалась.

— Чего стоишь? — Макар быстро закрыл ноутбук и постучал ладонью рядом с собой. — Беги сюда. У меня есть дождевик. — Он достал из кармана джинсов целлофановый сверток и потрянул им, чтобы тот расправился. Бросил лукавый взгляд на Арину. — Я не кусаюсь. И к девушкам не пристаю. Если только они сами не настаивают.

Она больше не сомневалась и юркнула под густую листву, устроилась рядом с Макаром. Тот ловко, за талию, подтянул ее поближе и накрыл обоих прозрачным покрывалом.

На Арину неожиданно снизошло вселенское

спокойствие. Подобные ощущения она испытывала только тогда, когда рисовала. Теперешние казались немного другими, словно ее окутало надежное тепло в этом коконе из полиэтилена. Вдруг стало безразлично, что творится вокруг, что будет дальше. Существовало только то, что здесь, сейчас, а главное — рядом.

Макар так и не убрал руку с ее талии, но других вольностей не позволял. Арина по наитию прислонилась головой к мужскому плечу и задремала под мерный стук капель.

* * *

Будильник громко тикал у ее уха. Зачем она поставила его так близко? Неужели, на подушку?

Арина открыла глаза, поморгала, не сразу сообразив, что она не дома, в своей кровати, а у реки — на коленях у парня. Точнее, там лежала ее голова, но все же...

Девушка скосила глаза кверху, не решаясь повернуть голову. Макар спал. Его грудь ритмично двигалась под футболкой, а рука крепко, но нежно прижимала девушку к поджарому телу. Даже во сне он беспокоился, чтобы Арина не вымокла или не свалилась в траву. Ужасно хотелось как можно дольше понежиться в его объятиях, но что подумает о ней Макар, когда проснется? Она ему не

родственница и не его подружка. К сожалению. Неужели она это подумала?

Арина прислушалась к своим ощущениям. Поняла, что не может врать, во всяком случае, себе. Ей хотелось бы встречаться с таким парнем. Именно с этим парнем. Так точнее. Она не знала, почему, но верила, что таких, как он, больше нет. Для нее. Несмотря на то, что по свету бродит его двойник. Истины ради стоило согласиться с тем фактом, что она не успела пообщаться с Антоном. Однако девушка не могла представить себя вот так, рядышком, с другим юношей. Даже если он — близнец Макара.

Осторожно и весьма неохотно поднявшись с нагретых коленей, Арина отодвинулась. Не слишком далеко. Жаль было расставаться с вдруг ставшим необходимым теплом.

Дождь закончился. Лишь капли, сползавшие с листьев, мягко стучали по дереву. Они-то ее и разбудили. К сожалению.

Вздохнув, Арина потянулась к альбому. Она решила воспользоваться подвернувшейся возможностью и еще немного порисовать с натуры — сонной и очень красивой. Карандаш привычно двигался по бумаге, словно она писала пальцами: лепила острые скулы, создавала выразительный рот, отмечала ноготками легкий прищур глаз.

— Что это? Нос? Мой?!

Хрипловатый голос вывел девушку из своеобразного трансa. Арина мгновенно захлопнула альбом.

— Крыло. Уточки.

— Тогда хорошо, а то я начал подозревать, что ты решила сотворить из меня ангела.

— А ты — не ангел?

Для надежности она уселась на альбом сверху.

— Нет.

Арина удивленно обернулась, посмотрела в худощавое лицо. Кажется, ее вопрос разозлил парня. Интересно, почему?

— Нет?

Горькая полуулыбка скривила губы.

— Разве девушкам нравятся ангелы?

Хотела знать? На тебе: вопрос — в ответ на вопрос.

Хотя, она тоже так умеет.

— Ты встречался с девушками, которым не нравятся ангелы?

— Одной девушкой.

— И что произошло?

— Она предпочла мне двуликого Януса.

Арина с искренним любопытством и невольным восхищением смотрела на Макара, а он — на реку. Прошло какое-то время, и девушка не выдержала угрюмого молчания. Возможно, стоило прервать неприятные воспоминания,

переключиться на другую тему, но Арина уже закусила удила. Она знала, что напридумывает себе всякого, если Макар не признается, что случилось с его девушкой. Очевидно, что он ею дорожил. И продолжает в том же духе. А это еще интереснее, хотя и огорчает. Немного. Арина почему-то надеялась, что сердце Макара свободно. Во всяком случае, пока он здесь, в гостях у бабушки.

Что же такого сказать, чтобы хоть немного поднять ему настроение?

— Сознайся, ты это придумал. Как тогда, после танцев — о том, что мы встречаемся.

Макар, наконец-то, взглянул ей в лицо. Она не отвернулась. Парень улыбнулся — слегка, но и это порадовало.

— А разве не встречаемся? Сейчас, к примеру. Арина толкнула его в бок.

— Я серьезно.

— Я — тоже. — Они смотрели друг на друга и не отводили глаз. Приятное чувство единения возникло и не уходило.

Арина заметила маленькие золотинки в серой радужке. Хорошо бы вспомнить о них, когда она вернется к портрету. Хотя, это вряд ли забудется. Как и многое другое. — Тебе, правда, интересно?

— Не умею врать.

— Научись, — выдал Макар и отвернулся. Волшебство исчезло. — Мне казалось, что она тоже

не умеет.

— Твоя девушка?

— Она больше не моя. Ее украли.

— Ук... Как? Злодей какой-то?

— Если так можно назвать собственного отца, тогда да — злодей.

Отец? Господи, неужели девушка предпочла Макару его отца?

Спонтанно схватив его за руку, пытаюсь поддержать, Арина выдохнула:

— Расскажи мне.

— Зачем?

— Тебе станет легче, а мне очень хочется знать. Обещаю никому не проговориться.

— Что же, это не только интересно, но и поучительно. Встречался я с хорошенькой, умной и скромной девушкой. Настоящий идеал. Строил планы уже на первом курсе: сначала закончим учебу, затем устроимся на работу, подзаработаем денег, а потом уже — дом, дети и все остальное. Глупо и весьма традиционно.

— Совсем не глупо. Это — жизнь. А что она? Не согласилась?

— Не то слово. Она решила не ждать так долго и выскочила замуж за своего преподавателя — моего отца. Зачем прозябать на скромную стипендию, если можно получить все и сразу. Мой папочка — профессор, и, как ты понимаешь, не

беден. Кстати, теперь у меня есть младший братик. Уже полтора года.

— А твоя... мама?

— Умерла пять лет назад. Огромное горе, несравнимое ни с чем, но зато она не застала своего мужа за тем, как он увивается за студенткой.

Горечь. Сколько горечи в его словах! И обиды.

Арина вдруг поняла, что ей тоже больно. И не только за Макара, его потерянную любовь. Мужская ладонь так сильно сжала ее пальцы, что они онемели. Барабаш явно этого не замечал, а девушка не отнимала руку. Этот парень нуждался в ее поддержке — в ней самой.

Что-то ширилось, расцветало в девичьем сердце. Что именно, она пока не знала, но понимала — это нечто важное и неординарное.

Они сидели и молчали. Долго. Макар постепенно успокоился, и его пальцы ослабили хватку. Затем он потерял ее ладошку, и Арина смущенно отняла руку.

— Все наладится. Ты встретишь другую девушку. И она будет без ума от ангелов.

Макар грустно усмехнулся.

— Вопрос в том, останется ли ангел ангелом.

Глава 5

Они встретились на следующий день. Макар сам ее нашел. Просто выбрался из кустов сада с неизменным ноутбуком под рукой, да так неожиданно, что Арина не успела спрятать незаконченную картину. Наверное, он просто перелез через плетень.

Обычно девушка не страдала от неуверенности, во всяком случае, во время любимого занятия, но мнение именно этого парня вдруг стало особенно важным. Странная реакция, ибо она не знала, разбирается ли Макар в живописи хотя бы в общих чертах.

— Привет.

— Здравствуй.

Они обменялись скупыми приветствиями и замолчали, как бывает лишь между чужими друг другу людьми. И близкими. После вчерашних откровений Арина не знала, к какой категории их отнести. Во всяком случае, чужим она Макара не считала. Было в нем нечто, что вызывало в ней нежность. Прежде подобные чувства возникали у девушки только к дедушке. Однако, близкими, то есть дружескими, их отношения пока назвать нельзя. Слишком мало времени прошло. Возможно ли, что сроки не имеют к этому никакого отношения?

Пока Арина мучилась с определениями, Макар склонил голову на бок, рассматривая цветы

на холсте. Девушка немного нервничала, хотя и молчала, переминаясь с ноги на ногу. Но в какой-то момент не выдержала.

— Ну, как?

— Красиво.

Скупая похвала отозвалась в ней радостью. Ну и пусть, что Макар не эксперт. Странно, но мнение Клары волновало ее гораздо меньше. Пожалуй, не трогало вовсе. Несмотря на эмоции, Арина попыталась скрыть удовлетворение.

— Спасибо.

Поймав озадаченный взгляд, Арина поняла, что пялилась на Макара все это время.

«Я же собираюсь писать его портрет», — нашла для себя оправдание девушка.

— Неужели сомневалась?

— С чего вдруг? Нет, конечно. — А почему, собственно, нет? — Разве нельзя? Я — обычный человек.

— Можно. Я тоже сомневаюсь. Иногда.

Они посмотрели друг другу в глаза и неожиданно расхохотались. На душе вдруг стало легко, и Арина позволила себе подтрунить над собеседником.

— Иногда?

— Ну, я же не обычный человек. Брат вообще считает меня не от мира сего. Все программисты такие.

Макар на самом деле не походил ни на одного из ее знакомых. И вовсе не потому, что владел специфическими языками информатики. Однако говорить ему об этом Арина не собиралась. Она отвела взгляд от красивого лица и пожала плечами.

— Ничего странного не заметила.

— Это комплимент?

— Думай, как хочешь.

Макар помолчал, а потом заявил:

— Твои цветы красивее, чем в жизни.

— Немного нереалистично, знаю. Борюсь с этим, но иногда меня заносит и...

— Прогуляешься со мной?

Застыв с приоткрытым ртом, Арина пыталась осознать, что говорит этот парень. Неужели приглашает на свидание?

Сердце заколотилось где-то на уровне желудка. Вдруг захотелось поверить и принять неожиданное, но не нежданное предложение.

Тотчас пришла мысль, что, возможно, Макару просто нужно поговорить о чем-то важном, а она напридумывала себе всяко-разно, связанное с романтикой и поцелуями. Только в жизни не все настолько просто.

Желая как-то обезопасить собственные противоречивые чувства, Арина резко бросила:

— Нет.

— Почему?

Парень действительно не понимал. Арина видела это по его глазам. Не могла же она объяснить, признаться, что безумно хочет пройтись с ним рядом, но не верит, что Макар решился на приглашение лишь ради нее самой, а не... Интересно, ради чего?

— Зачем тебе это?

— Ты меня обманула.

— Это еще почему?

— Обычные девушки таких вопросов не задают. Таких, как ты, никогда не встречал.

Слова ей польстили. Казалось глупостью радоваться такому, но она удивила интересного ей парня, и сразу почувствовала себя смелее, а еще — чуточку привлекательнее.

— Все случается впервые.

Арина вытирала кисть, когда их беседу прервал знакомый добродушный голос.

— О, у тебя гость?

Ираида Силантьевна пробралась к ним, раздвинув кусты роз. Их аромат защекотал ноздри. Арина чихнула, и Макар тут же предложил ей свой носовой платок — легко и непринужденно, будто поступал так сотню раз. Арина вытерла лицо, и сжала комочек в руках, собираясь выстирать его и вернуть владельцу позже. Пока она возилась, Макар взял инициативу в свои руки.

— Пытаюсь пригласить Арину на прогулку.

— И как, успешно?

Кажется, учительница рисования совсем не удивилась. Восприняла заявление Макара, как должное.

— Не слишком. Может, вы мне поможете, тетя Ида?

Тетя Ида? Ну конечно! Бабушка Макара в юности дружила с Ираидой Силантьевной.

И все же, настолько близкого знакомства Макара со своей соседкой девушка не ожидала. Пожилая женщина расхохоталась и потрепала парня по плечу.

— Макарушка, сначала чай с кексами, а потом прогулка.

Отказать этой милой женщине не смог ни один из них. Оба послушно потопали к дому.

Ароматный чай уже ждал их, как и пирожные, присыпанные сахарной пудрой — очень вкусные, но Арина едва это заметила. Она сидела напротив Макара и зачарованно слушала их с Ираидой Силантьевной разговор. Оказывается, этих двоих объединяло множество незабываемых моментов. Воспоминания из детства симпатичного парня пестрели забавными ситуациями и проделками, а соседка владела чудесным даром повествования.

Макар наминал кексы, а еще улыбался — едва-едва, но Арина не могла отвести взгляд от красиво очерченных губ. Он почти не смотрел в ее

сторону, но единичные исключения, казалось бы, совершенно обычные, вызывали в девичьем сердечке целую бурю. Пару раз она даже прижимала к груди ладошку, чтобы хоть как-то унять частое биение. Помогало не слишком, но ничего лучшего она придумать не могла. Пыталась отвести взгляд, но тот снова тянулся к угловатому, но очень привлекательному лицу.

В какой-то момент Ираида Силантьевна пододвинула к себе тарелку с оставшимися пирожными и принялась заворачивать их в салфетку.

— Остальные заберете с собой. Вдруг проголодаетесь.

Растерянно посмотрев на Макара, Арина несмело поинтересовалась:

— Где?

— На прогулке, естественно. Сядете на скамеечке в парке или летнем кинотеатре. Полакомитесь. Съедите, и не заметите. Вам сладкое полезно. Оба — худенькие, как тростинки. — Ираида Силантьевна сунула сверток Арине в руки и подтолкнула обоих к двери. — Идите, дети. Подышите свежим воздухом.

— В нашей местности везде хорошо дышится, — попробовала возразить Арина, искоса поглядывая на Макара. Он, конечно, сам пригласил ее пройтись, но она все еще чего-то опасалась. Для

большинства девушек ходить на свидания — обычное дело, но у Арины такого опыта еще не было. И хотя Макар хотел лишь обсудить какую-то проблему, жители Любашевки обо всем имеют собственное мнение.

— В конце концов, и скамья у калитки подойдет, — не отставала соседка.

В голову закралась мысль, что учительница рисования надумала приставить к ней ухажера, но Арина тотчас ее отмела. Не станет Ираида Силантьевна заниматься подобной чепухой. Да и зачем ей это?

— Можно и у калитки. Пирожные доесть.

Макар молча смотрел на нее из-под упавшей на лоб пряди темных волос. Не злился, не настаивал, просто ожидал ее решения. Арина не устояла.

— Ладно, но лучше походим немного. Я настоялась, хочу ноги размять.

На самом деле она просто опасалась сидеть на виду у всех у своего дома — давать лишний повод для сплетен местным любительницам почесать языком.

— Вот и славно! — Ираида Силантьевна отворила дверь. — Идите уже.

Они шли рядышком, вдоль узенькой улочки, и молчали. Встречая знакомых, Арина здоровалась и краснела, но глаз не опускала. Макар же больше

смотрел под ноги, словно думал о чем-то своем, весьма далеко от окружающего мира — и от нее, Арины, в том числе.

Зачем, спрашивается, позвал?

— Мы еще долго будем вот так ходить? — не выдержала девушка.

— У тебя есть предложение?

— Нет. Кажется, ты хотел о чем-то поговорить? Или я что-то неправильно поняла?

Не могла же она все это придумать? «Прогоуляешься со мной?» — именно так он и сказал.

— Что же, поговорим. — Макар снова умолк, но потом вдруг рассмеялся: — Не поверишь, но я не помню, когда в последний раз вот так шел рядом с девушкой. Просто гулял. Понимаешь?

Весьма странное заявление для такого парня, но Арина почему-то поверила.

— Тогда это совсем не смешно. Ты что, совсем не выходишь в люди? А как же дискотека? Такое впечатление, что все тебя знают и ждут.

Особенно девушки, но Арина не сказала этого вслух.

— Показательные выступления.

Кажется, она начинала понимать.

— Ради бабушки? А может, чтобы девчонки думали, что ты занят, и поборолись за приз? Или наоборот, что свободен, и готов к свиданиям?

Наверное, вторую часть вопроса задавать не следовало, но слова уже сорвались с языка. Ее действительно все это интересовало.

Макар перестал вышагивать, заставляя остановиться и Арину. Несколько мгновений он задумчиво изучал ее лицо. Пристальное внимание смущало, и Арина огляделась по сторонам.

Они добрались до магазина с полуотвалившейся вывеской «Чайная». Оттуда доносились громкие голоса. Обычно в этом заведении продукты и напитки не только продавались, но и поглощались. Наверное, посетители уже успели сделать и то, и другое.

— Сядем?

Отвлечшись, Арина не сразу поняла вопрос. Однако, посмотрев в указанном Макаром направлении, поняла, что тот намекает на свободную скамью, где днем обычно заседали мальчишки, вечером — пьянчужки, а ночью — парочки. На улице еще не стемнело, поэтому Арина кивнула и, выбрав местечко почище, села. Она успела заметить, что Макар не ответил на ее вопрос.

Не стоило спрашивать. Еще подумает, что она претендует на его внимание.

Арина заправила за ухо прядь волос и, чувствуя себя неудобно, нетерпеливо потребовала:

— Говори уже. Мы не просто гуляем, ведь

так?

— Так, — Макар устроил ноутбук на коленях и облокотился локтями о спинку скамьи. Одна рука оказалась как раз на уровне шеи девушки. Кожу словно закололо иголками, и Арина повела плечами. — Замерзла?

— Нет. Не отвлекайся.

— Мне нужна помощь. Ты почти угадала.

Арина в недоумении уставилась в серые глаза — и едва не забыла, о чем речь. Пришлось стиснуть пальцы в кулак, так сильно захотелось отобразить выражение необычных глаз на бумаге. Возможно, другие не нашли бы в них ничего особенного, но ироничная грустинка, усталая смешинка и какая-то вселенская мудрость вызвали в ней, как в художнике, жажду запечатлеть этот миг в своем альбоме. Девушка заставила себя стряхнуть чары. Отвернувшись, словно ее заинтересовал пегий дворняга, ожидающий у магазина подачки.

— Не помню ничего такого.

— Ты упоминала о «призе».

«Значит, все-таки девчонки, — ее настроение упало едва ли не до нуля. — Наверное, хочет, чтобы я его с кем-то познакомила».

Еще не зная, кто вытянул счастливый билет, Арина решила отказать Макару в такой помощи.

— И что? Его кто-то выиграл? Приз.

— Угадала.

— Поздравляю.

— И я тебя.

Арина недоуменно уставилась на собеседника.

— А меня с чем?

— С призом.

Девушка открыла рот, потом закрыла, некоторое время молчала, словно оглушенная. Этот парень не переставал ее удивлять.

Неужели он имел в виду именно то, что она подумала? Но так не бывает!

Макар же смотрел на нее, ожидая каких-то слов, и улыбался своей обычной, теперь уже хорошо знакомой Арине улыбкой.

Она сглотнула.

— Не смешно.

Девушка попыталась подняться, но Макар не пустил, обняв за плечо и потянув вниз на прежнее место.

— Никто и не смеется. Мне нужно, чтобы все решило, будто мы встречаемся. Я думал, ты поймешь.

Ну, конечно! Глупо было надеяться. А еще наивнее — соглашаться на это предложение. Однако...

— Зачем все это?

— Я могу тебе довериться? — Арина кивнула. Мысль, что она ни за что бы его не предала, немного пугала, но именно так девушка

чувствовала. Кажется, такой ответ удовлетворил Макара, поскольку он продолжил: — Понимаешь, я работаю над одной интересной игрой. Компьютерной. Новинка во всех смыслах. Но, бабушка! Она требует, чтобы я отдыхал, встречался с девушками, веселился на вечеринках — развлекался на полную катушку, как она выразилась. — Арина не сдержала смехок, поскольку не могла представить, чтобы Джулия Рудольфовна изрекла что-то подобное. — Так вот, если все будут думать, что ты — моя девушка, я смогу говорить, что иду на свидание, а в это время — работать над программой.

— Где?

— Существенный вопрос. Мне удалось договориться со школьным сторожем. За небольшую компенсацию он согласился снабдить меня ключами от школы и компьютерного класса. К счастью, там забыли отключить на лето Интернет. Так как? Ты мне поможешь?

Мнимая девушка Макара. Это хуже или лучше, чем не быть ею вовсе? И в то же время: он сказал, что доверяет ей. Разве не это самое важное?

Если бы о подобном одолжении ее попросил кто-то другой, Арина отказалась бы сразу — без раздумий и сожалений. Сказать «нет» Макару оказалось сложно. Девушка посмотрела вдаль, пытаясь обрести трезвость мышления, придумать

правильный ответ, но получалось плохо.

— Никто не поверит.

Вот он — главный аргумент. К сожалению, она не лукавила.

— Это еще почему?

— Я уже отвечала тебе на этот вопрос. Раньше. Кстати, целых два раза.

— Глупости!

Резкое заявление странно польстило, но Арина не сдавалась.

— Напрасная трата времени. Попроси кого-то еще.

Очень не хотелось, чтобы он говорил о том же с какой-то другой девушкой, но если Макар так сильно нуждается в свободном времени...

— Другая не поймет. Мало того, боюсь, у меня вообще не останется ни одной незанятой минутки!

Арина не могла с ним не согласиться. Однако...

— Посмотри на меня. С такими, как я, не встречаются. Твои друзья не поверят.

Макар огляделся по сторонам.

— Спорим?

Азарт вспыхнул настолько неожиданно, что Арина не успела остановиться:

— На что?

— На кексы моей крестной.